

По мнению А.И. Мазунина и др., «Повесть о боярыне Морозовой», могла быть написана её дворецким Андреем, но исходный текст не сохранился. Приведённый ниже текст основан на основной копии исходного текста { [О] (ГПБ, О.1.341 Рукопись XVII в. (конец), в 8-ку, полуустав, 58 л.) }, и откорректирован по другим 12 копиям [А-М]. Приведённый ниже текст — т. н. «Пространная редакция» Повести - взят из:

Повесть о боярыне Морозовой / Академия Наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Подготовка текста и исследование Мазунина А.И., вступительная статья Панченко А.М. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1979 - 226 с., тираж 10 000.

Правила передачи текста

Тексты передан современным шрифтом: «ѣ» заменена на «е», «і» и «ї» - на «и», «оу» - на «у», «фита» - на «ф», «кси» - на «кс», «пси» - на «пс», «ъ» и «ь» в конце слов опускаются, в середине слов в слабом положении сохраняются. Титла раскрыты, надстрочные буквы внесены в текст без оговорок, буквы-цифры переданы арабскими цифрами. Пунктуация современная.

Повесть о боярыне Морозовой

(пространная редакция)

Основной источник: ГПБ, О.1.341 (О)

¹ Месяца ноемврия во 2 день. Сказание отчасти о доблести и мужестве, и изящном свидетелстве, и терпеливдушном страдании новоявленной преподобновеликомученицы боярыни Феодосии Прокопиевны, нареченныя во инокинях Феодоры, по тезоименитству земныя славы Морозовы, и единокровныя сестры ея и сострадалницы ея, благоверныя княгини Евдокии, и третия соузницы их Марии. Имати же сия повесть поведание^А въкратце²

Лист 1

Сия убо блаженная и приснопамятная || родися от родителю благородну и благочестиву, отца Прокопия, сиклитика царствующаго града Москвы, пореклом словяше Соковнин. Мати же ея бяше Анисия. И бяху человека благоверна и боящася бога. Егда же сия достиже возраста и бяше семнадцати лет, тогда родителя ея сочтаста ю законному браку за боярина Глеба Ивановича Морозова. И бывши мати, роди бо сына по явлению великаго Сергия чудотворца, и наречен бысть Иван.

Лист 1 об.

Брат же Глебов, Борис Ивановичь || Морозов, велми любляше сноху свою духовною любовию, сию Феодосию. Егда убо приходяше к нему в дом, тогда он сам среташе ю любезне и глаголаше: «Прииди, друг мой духовной, поиди, радость моя душевная!». И сядяши на мног час, беседоваху духовныя словеса. И провождаючи ю, глаголаше: «Днесь насладихся паче меда и сота словес твоих душеполезных».

Лист 2

И мала лета пожив, оста вдовою, имущи с собою сиротою сына своего Иванна.³ Научена же бысть добродетелному житию и правым || дагматом священномучеником Аввакумом⁴ протопопом. Егда же ⁵токмо уведе, о православии возревнова зело и развращеннаго ⁶ всего отвратися. И бысть к ней присылка по повелению цареву, Иоаким архимарит Чюдовской и Петр ключарь. Она же крепко свидетельствована и зело их посрами. И ея ради обличения крест на просвирах по всей России потребили, а у ней полъотчин отняли. Она же, аще и многи скорби приимаше, обаче благочестия ни едином же образом отступити не хо || тьяше, но и умерети о правде изволяше.

Лист 2 об.

Упрощением царицы Марии, понеже зело милостива к ней была и любила ея за добродетель, по сем искушении малу ослабу получи. И потом многи милостыни сотвори, много имения расточи неимущим, многих с правезу скупи. И монастырем доволная подаваше,^Б и церквам потребная приношаше,^В пустынников многих потребными удовлешаше, прокаженных в дому своем упокоеваше. Последи же от страдалца отца Трифилия уведе о некоей инокине благоговейной, именем Мелании, || и призвавши ю и слышав словеса ея, возлюби зело, и изволи ю в матерь себе избрати. И смирившися Христа ради, отдадеша ей под начал, и до конца отсече свою волю. И сие пребысть до конца опасная послушница, яко и до дне смерти своя ни в чем повеления ея не ослушалася. И от тоя Мелании наставляема уже в конец постиже разумети и сотворити⁷ всякое богоугодное дело. По темницам с нею ходящи пешима ногама и милостыню носящи, и по чудотворным местом обтичию || щи обе купно зело рано, яко Мария Магдылыни и Мария Ияковля ко гробу господню, тако и сию ⁸ голубицы в собор, и в Чюдов, и к ризе господни, на ся, яко достойни, возлагающе ризу господню и целующе устнами с теплыми слезами, чудотворца же мощи лобызающе верными душами. Потом же Феодосия тшашеся всяку волю божию делом совершити и нудяше плоть свою на постническая подвиги, питаше бо ся постом и цветяше молитвами, смертною памятию содрогашеся || и радостотворным плачем исполняшеша, жегома и разжигаша огнем божия любви, распалающися, не згараеша, но дух святыи ю орошаше. И не вем аз, о которой добродетели не прилежаеша, наипаче же всего яко крепкое основание полагаеша православную веру, ведущи известно, яко без веры невозможно угодити богу. И дерзновенно реку: достойно и праведно сей блаженней со Фезвитянином пророком глаголати и со оруженосным огнеколесничником ^Г Илиею славным || громогласно вопити: ревенуя поревновах по господе бозе вседержителю, яко кафолическую веру оставиша, а римлянолатинския догматы возлюбиша, и рабы божия избиша, и тшачеся до конца церковь божию раскопати. И елицы убо аще и от ⁴ сродник ей бяху, держашу же ся никониянства, без сомнения их обличаше.

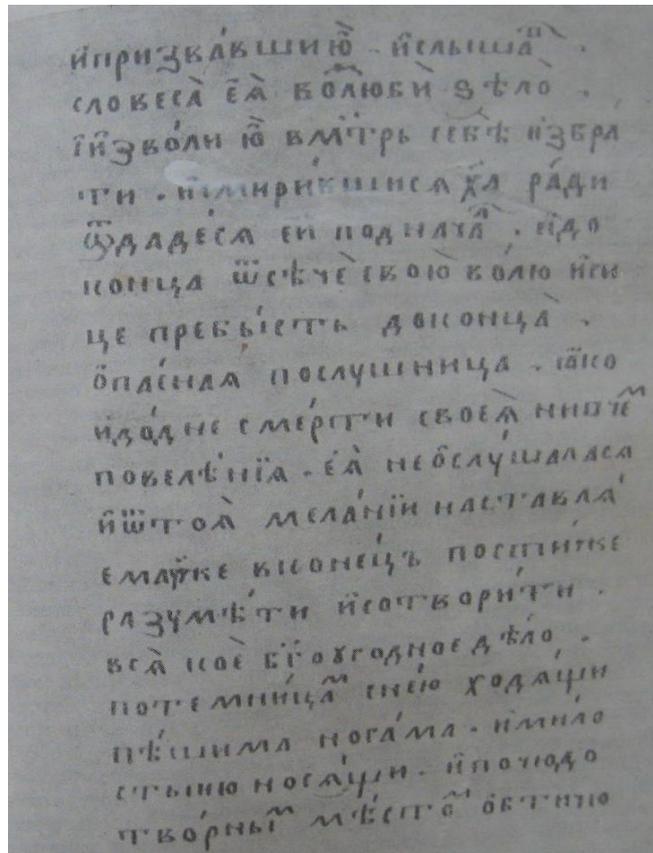
Лист 3

Лист 3 об.

Лист 4

Лист 4 об.

Лист 5

Повесть о боярыне Морозовой, Пространная редакция, лист 3 об. (ГПБ, О. I. 341)

- Лист 5 об.** Михайло Алексеевич Ртищев со дщерию своею Анною, аки возлюблении сосуди Никоновы, многжды и у нея в дому сидяще, начинаху Никона хвалити, и предание || его блажити, искушающе ю и надеющесе, еда како возмогут ю поколебати и на свой разум привести. И глаголюще: «Велик и премудр учитель Никон патриарх и вера, преданная от него, зело стройна, и добро и красно по новым книгам служить». Помолчав, отверзает уста
- Лист 6** Прокопиевна: «Поистинне, дядюшко, прелщени есте и такова врага божия и отступника похваляете, и книги его, насеянные римских и иных всяких ересей, ублажаете. Православным ^Е нам подобает книг его || отвращатися и всех его нововводных преданий богомерзких гнушатися, и его самого, врага церкви Христовы, проклинати всячески». Старейший же сединовец еще понуждается, рекущи: «О чадо Феодосие! Что сие твориши? Почто отлучилася от нас? Не видиши ли виноград сей? - о детях сидящих се глаголет. - Толко было нам, зря на них, яко на леторасли масличныя, веселитися и ликовати, купно с тобою ядуше и пиюше, общемою любовию, но едино между нами разсечение стало. Молю тя: остави распрю, прекрестися трема персты || и прочее ни в чем не прекослови великому государю и всем архиереом! Вем аз, яко погуби ты и прельсти злейший он враг протопоп, его же и имени гнушаюся воспомянуги за многую ненависть, его же ты сама веси, за него же учение умрети хочещи - реку же обаче - Аввакума, проклятаго нашими архиереи».
- Лист 6 об.** Добляя же, яко видя старика безумствующа, ослабляешся лицом и тихим гласом рече: «Не тако, дядюшко, не тако; несть право твое отвещание, сладкое горким нарицаеши, а горкое сладким называеши. А отец Авва || кум истинный ученик Христов, понеже страждет за закон владыки своего и сего ради хотящим богу угодити довлет его учения послушати». И ина множайшая сих изрече и всегда с ними брань неукротиму бяше, и помощию Христовою посрамляше их.
- Лист 7** Единою же Анна сия Михайловна нача ей вещати: «О, сестрица голубушка! Съели тебя старицы ^Ж белевки, проглотили твою душу аки птенца, отлучили тебе от нас! Не точию нас ты презрела, но и о единомроднем сыне своем не радиши. Едино у тебе и есть || чадо, и ты и на того не глядишь. Да еще каковое чадо-то? Кто не удивится красоте его? Подобаше тебе, ему спящу, а тебе бдети над ним и поставить свечи от чистейшаго воска, и не вем, каковую лампаду жеши над красотою зрака его и зрети тебе доброты лица его и веселитися, яко таковое чадо драгое даровал тебе бог. Многжды бо и сам государь и с царицею велми дивляхуся красоте его, а ты его ни во что полагаеши, великому государю не повинуетися. И убо еда како за твое прекословие приидет на ты и на дом твой огнепальная || ярость царева и повелит дом твой разграбити - тогда сама многи скорби подимеши и сына своего нища сотвориши ^З своим немилосердием».
- Лист 7 об.** Феодосия же отверзе священная своя уста и рече: «Неправду глаголеши ты. Несемь бо аз прельщена, яко же ты глаголеши, от белевских стариц, но по благодати спасителя моего чту бога отца целым умом, а Ивана люблю аз и молю о нем бога ^И безпрестани, и радею о полезных ему душевных и телесных, а еже вы мыслите, еже бы мне Ивановы ради любви душу свою повредити или сына своего жалеючи благочестия отступити», - и сея рекши, знаменася крестным знамением || и глагола: «Сохрани мене, сын божий, от сего неподобнаго милования! Не хочу, не хочу, щадя сына своего, себе погубити; аще и единомроден ми есть, но Христа аз люблю более сына. Ведомо вам буди: аще умышляете сыном мне препяти от Христова пути, то никогда сего не получите; но сице вам дерзновенно ^К реку: аще хочете - изведите сына моего Ивана на Пожар и предадите его на растерзание псом, страша мене, яко да
- Лист 8 об.**

отступлю от веры, то аз не хочу сего сотворити. Аще и узрю красоту его псы растерзова || ему, благочестия же ни помыслию отступить, ведый буди ⁴ известно, яко аще аз до конца во Христове вере пребуду и смерти сего ради сподоблюся вкусит, то никто ж его от руки моею исхитити не может».

Лист 9

Сия слышавши Анна, яко от грома ужасошися от страшных ея словес и преизлиха дивляшеся крепкому ея мужеству и непреложному разуму.

Моляше же ся Феодосия многажды богу, яко да дасть и сестре ея княгини Евдокии таковую же любов ко Христу и попечение имети о души, словесы же наказоваше ю с любовию намнозе и увеща ю, еже предатися в повиновение матери Мелании. Она же зело радостне и с великим усердием умоли мать, еже бо попеклася о спасении души ея. Мати же надолзе отрицашеся, но || обаче княгиня многими слезами возможе, и бысть послушница изрядна. И не точию во едином послушании, но и во всех добродетельных нравех ревноваше старейшей сестре своей Феодосии, и тщашеся во всем уподобитися ей: постом и молитвами, и к юзником посещением. И тако уподобися ей, яко бы рещи: во двою телесех едина душа.

Лист 9 об.

Феодосия же начат мыслию на бо́лшая простиратися, желая зело аггельскаго образа. И припад к матери, лобызаше руще ея, и поклоняшя на землю, моляще, яко да облечет ю в иночески чин. Мати же паки отлагаше многих ради вещей. Первое — мыслящи, яко вещи сей невозможно есть в дому утаитися, и аще уведено се будет у царя - многим людем многия будут скорби, || роспросов ради уведении, кто постриг. А другое дело - и еже из дому скрытися - другая беда. Третье: аще и утаится, приспе время сына браком сочетати, и убо ту потреба быти многой молве и попечению, и о свадебных чинех уржание, а иноком таковая творити не в лепоту. Четвертое: потреба еже до конца ошаятися и малаго оного лицемерия и приличия ради уже не ходити к храму, но стати до конца мужески.

Лист 10

Она же зело распалающися любовию божиею и зельно желаше насытною любовию иноческаго образа и жития.

Мати же и в сем паки видя веру ея велию и усердие многое, и непреложный разум, изволи быти сему: молит отца Досифея, яко да || сподобит ю аггельскаго одеяния. Он же постриже ю и наречена бысть Феодора, и даде от Евангелия матери Мелании.

Лист 10 об.

Тогда блаженная Феодора, яко сподобися таковаго дара божия великаго и яко желанный ей аггельский иноческий чин зря на себе, начат вдаватися бо́лшим подвигом: посту и молитве и молчанию, а от домовых дел от всех нача уклонятися, сказующи себе болящу, и всякия судныя дела приказала ведати верным людем своим.

Егда же приспе брак царев, егда поят царицу Наталию, тогда Феодора не восхоте на брак царев приити с прочими боляроными, и тяжко си вмени царь Алексей, поне || же ей достояше в перьвых стояти и титу царскую говорити. И последи прилежнее зва ю, и до конца отречеся, рекущи, яко ноги ми зело прискорбни и не могу ни ходити, ни стояти. Царь же рече: «Вем, яко загордилася». Преподобная же сего ради не восхоте приити, понеже тамо в титуле царя благоверным нарицати и руку его целовати, и от благословения архиереев их невозможно избыти. И изволи страдати, нежели с ними сообщатися, ведуши бо, яко се дело просто царь не покинет, яко же и бысть: все бо то лето зело на ню гневалься, и начат вини искати, како бы ю аки не туне изгнати. И уже близ есени || присла к ней болярина Троекурова,^M и с месяц поноровя князь Петра Урусова и выговором, еже бы покорилася, приняла все новоизданныя их законы; аще ли не послушает, то быти бедам великим.

Лист 11

Она же дерзаше о имени господни и боляром тем отказоваше: «Аз царю зла не вем себе сотворшу и дивлюся, почто царский гнев на мое убожество. Аще ли же хочет мя отставити от правья веры, и в том бы государь на мене не кручинился, но известно ему буди: по се число сын божий покрывал своею десницею, ни в мысли моей не пряха когда, еже отставя отеческую веру и приняти Никоновы уставы. Но се ми возлюблено, яко в вере || христианской, в ней же родихся и по апостольским преданием крестихся, в том хочу и умерети. И прочее довлеет ему, государю, не стужати мне, убойей ми рабе, понеже мне сея наша православная веры, седмию вселенскими соборы утверженныя, никако никогда отрещися невозможно, якоже и прежде множицею сказах ему о сем». Посланныи же пришедше и поведаху царю мужественныя словеса ея. Он же паче множае гневом распалашеся, мысля ю сокрушити. И глаголя предстоящим: «Тяжко ей братися со мною — един кто от нас одолеет всяко».

Лист 11 об.

И нача с боляры своими совет творити о ней, что ей хочет сотворити. И бысть в Верху не едино сидение об ней, думающе, како ю сокрушат. || И боляре убо вси, видяще неправедную ярость и на неповинную кровь состав злый, ^H не прилагахуся к совету — но точию возразити злаго не могуще, страха же ради молчаху. Наипаче же царю на сие поспешествоваху архиереи и старцы жидовские и иеромонахи римския. Тии бо зело блаженную ненавидяху, и желаше ю всячески, яко сыроядцы, живу пожрети, понеже сия ревнителница везде будущи — и в дому своем при гостех, и сама где на беседе несуменне потязаше их прелесть и при множестве слышащих поношаше их блядство заблужденое, а им во уши вся сия прихождаше. И сея ради вины ненавидяху ея. И сие у них думе идущи. У Феодоры в то время в дому живяху || пятерица инокинь изгнанных, и просахуся у нея, да отпустит их чтобы и их тут не захватили. А она не можаше насытитися их любве, зело бо радовашеся, зря в нощи на правиле себе с ними Христу предстоящу, и на трапезе их с собою ядущих. И сего ради держа их после перваго выговору седмица яко пять, и скорбящим им глаголаше: «Ни, голубицы мои, не бойтесь! Ныне еще не будет ко мне присылки». Княгиня же Евдокия во вся сия дни с нею и с ними такожде неразлучна бяше, и любезную сестру свою в скорбех^O ея утешаше и точию на мало время в дом ко князю отъезжала,^U более же ту пребываше.

Лист 12

Лист 12 об.

Егда же приспе ноября 14 число, рече Феодора старицам: «Матушки мои, время мое || прииде ко мне; идите вси вы каяждо, аможе господь вас сохранит, а мне благословите на божие дело и помолитесь о мне, яко да укрепит мя господь ваших ради молитв, еже страдати без сомнения о имени господни». И тако любезне целовав, отпусти их с миром. В масопуст же отиде и княгиня в дом свой, и сядящи с князем на трапезе и вечеряюще, начать ей князь поведовати, что у них в Верху творится, и рече: «Скорби великия грядут на сестру твою, понеже царь неукротимым гневом содержим, и изволяет на том, что вскоре ея из дому изгнати». И сия изрек князь, начат другая глаголати: «Княгиня, послушай, еже аз начну глаголати тебе, ты же внемли словесем моим. Христос во Евангелии глаголет:

Лист 13 об.

Лист 14 предадут || вы на сонмы, и на соборищих их бьют вас, пред владыки же и цари ведени будете мене ради во свидетельство им. Глаголю же вам, другом своим, - не убойтесь от убивающих тело, и потом не могущих лишше что сотворити. Слышиши ли, княгиня? Се Христос сам глаголет, ты же внемли и напамятуй». Княгиня о сех ^гглаголех ^сзело радовашеся.

Во утрие грядущу князю ко царю в Верх, моли его княгини, яко да отпустит ю к Феодоре. Он же рек: «Иди ^тти простися с нею, точию^у не косни тамо, мно бо аз, яко днесь присылка к ней будет». Она же пришедши и укусне в дому ея до ноши. И ждущим им гостей. И се во второй час ноши отворишася врата болшия. Феодора же в мале

Лист 14 об. ужасшися, разуме, яко мучители идут, и яко прекло || нися на лавку. Благоверная же княгиня, озаряема духом святым, подкрепи ю и рече: «Матушка-сестрица, дерзай! С нами Христос — не бойся! востани, - положим начало». И егда совершиша семь поклонов приходных, едина у единой благословишася свидетельствовати истину.

Феодора возляже на пуховик свой, близ иконы пресвятыя богородицы Феодоровския. Княгиня же отиде в чулан, иже устроен в той же постелной, его же содела Феодора наставнице своей Мелании, и тамо княгини подобне возляже.

И се Иоаким, архимарит Чюдова монастыря, грядяще с великою гордостью и вниде в постелную дерзько и виде ю возлежащу, поведя ей послана себе быти от царя, и понуди ю, яко да востанет, да или || стоящи или поне сидящи ответ творит противу царских словес, повеленных ему глаголати пред нею. Она же не повинуся сего сотворити. Тогда архимарит истязя ю: «Како, - рече,^о — крестися и како еще молитву твориши?». Она же, сложа персты по древнему преданию святых отец и отверзши преосвященная уста своя и воспе: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас. Сиче аз крещуся, сиче же и молюся».

Лист 15

Архимарит же паки второе истязание принесе: «Старица Меланья, - а ты ей в дому своем имя нарекла еси Александра, - где она ныне? - повеждь вскоре, потребу бо имама о ней».

Блаженная же Феодора отвеща: «По милости божи и молитвами родителей наших, по силе нашей, убогий наш дом отверсты вра || та имяше к восприятию странных рабов христовых. Егда бе время, бысть и Сидоры, и Карпы, и Меланьи, и Александры; ныне же несть от них никого же». Думный же Иларион Иванов ступи в чулан и не бе в чулане света, и виде человека возлежаща на одре, и вопроши: «Кто ты еси?». Княгиня же отвеща: «Аз князь Петрова жена есмь Урусова». Он же яко устрашився и яко огнем опаляем, въспять въскочи. Видя же архимарит думнаго сие сотворша, и рече: «Кто тамо есть?». Он же рече: «Княгиня Евдокия Прокопиевна, князь Петра Урусова». Архимарит рече: «Вопроси ю, како крестится». Он же, не хотя сего сотворити, глаголя: «Несмы послани, но токмо к бояроне

Лист 15 об. Феодосии Прокопиевне». Иоаким же паки: «Слушай || мене, аз ти повелеваю: истязи ю». Тогда думный пристуль, вопроши ю и исповеда; и не отвержеся, но возлежащи на одре и левыя руки локтем подкрепляющися, и десницею сложа персты — великий палец со двема малыми, указательный же с великосредним протягши и показуя думному, глаголяше усты, господя Иисуса сыном Божиим величаючи: «Сиче, рече, аз верую». Думный же, изшед, поведя архимариту. Он же, от великия ярости не могый надолзе терпети, видя свое зловерие благоверными женами попираемо, рече думному: «Пребуди ты zde, дондеже аз, шед тамо, повем сие цареви». И с словом скоро потече, и прииде ко царю. Царю же сидящу посреде бояр в Грановитой полате ||, и приближився близ и пошепта ему во ухо, яко же не точию бояроне ста мужески, но и сестра ея княгиня Евдокия, обретшася у нея в дому, ревнующи сестре своей, крепче твоему повелению сопротивляется. Царь же рече: «Никакоже, аз бо слышах, яко княгиня тая смирен обычай имать и не гнушается наша службы, люта бо она сумозбродная та». Тогда архимарит, человеконенавистне вждаше на ню, рекущи: «Не точию конечно уподобися во всем сестре своей старейшей, но и злейши ея ругается нам». Тогда царь рече: «Аще ли тако есть, то возми и тую». Князь же Петр ту стоя и слышав сия словеса, оскорбися, а помощи делу невозможе. ||

Лист 16

И пришед паки архимарит в дом мученицы, и елицы предстояху пред нею, тех нача истязати, рабынь ея и аще кии обрящутся от них, ревнующе в вере госпожи своей. Диякон же черной Иосаф, стояше вне у дверей и рече ко архимариту: «Вопроси Ксенью Иванову, истязи Анну Соболеву». И сотвори тако. Они же обе укрепишася и исповедаша, показующе сложение перст, и молитву творяше, о сыне божи надеющеся. И поставиша их особь на страну. Прочии же убояшася вси, и поклонишася. И тех поставиша ошуюю страну. И потом рече архимарит бояроне: «Понеже не умела еси жити в покорении, но в прекословии своем утвердилася еси, сего ради царское повеление || постиже на тя, еже отгнати тя от дому твоего. Полно тебе жити на высоте, сниди долу, встав, иди отсюда!». Блаженная же ни сего хотяше сотворити. Тогда он повеле людям взяти ю и нести. И принесоша кресла и посадивше ю, повелением Иоакимовым, и несоша на низ. Сын же преподобныя Иван Глебович проводи ю до средняго крыльца и поклонився ей созади, она и не видящи его, и паки и возвратися вспять.

Феодору же ^х и Евдокию, возложще на них на нози железа конския и посадиша их в людския хоромы в подклете и заповедаша людем блюсти их стражею, и отидоша.

Лист 17 об.

И по двою днии прииде паки думный Иларион и снем с ногу железа и повеле им ити, иде же поведут. || Блаженная же Феодора не восхоте ити и повеле слугам ея нести ю. И принесше сукна и посадивше ю, несоша повелением думнаго до Чюдова монастыря, с нею же ведена и княгини Евдокию. И принесоша Феодору, и вшедши во едину от полат вселенских, и по обычаю образу божию поклонившися, властем же мало и худо поклонение сотвори. Бяху же ту Павел, митрополит Крутицсской, и паки Иоаким, архимарит Чюдовской, и думной, и инии. Блаженная же Феодора не восхоте стоящи глаголати с ними, но сидящи ответ им творяше. И много нуждаху ю, яко да постоит,^н и не восхоте. Тогда Павел митрополит начат ей глаголати тихо, воспоминаючи честь ея и породу: «И сие тебе, -

Лист 18 рече, - сотвориша старцы и старицы, прельстившии тя, с ними же любовне водилася еси и слушала учения их, || и доведоша тя до сего безчестия, еже приведене быти честности твоей на судище». Потом же многими словесы кротяще ю, увещаваху, яко да покорится цареви. И красоту сына ея воспоминах, яко да помилует его, и да не сотворит дома его разорена быти своим прекословием. Она же противу всех их словес даяше им премудрыя^ч ответы. «Несмы, - рече, - прельщена, яко же глаголете, от старцев и стариц, но от истинных рабов божиих истинному пути Христову и

Лист 18 об.

благочестию навыкох, а о сыне моем престаните ми многая глаголати; обещах бо ся Христу моему, свету, и не хочу обещания солгати и до последняго моего издыхания, понеже Христу аз живу, а не сыну». Они же видеша мужество ея непреклонное и не могуще ея препрети || и восхотеша ю поне си утрашити. И рекоша ей таково главизну: «Понеже крепко сопротивляешия словесем нашим, прочее в краткости вопрошаем тя, - по тем служебником, по коим государь царь причащается и благоверная царица и царевичи и царевны, ты причастиши ли ся?». Она же мужеским сердцем рече: «Не причащуся. Вем аз, рече, яко царь по развращенным Никонова издания служебником причащается, сего ради аз не хочу». Митрополит еще: «И како убо ты о нас всех мыслиши, еда вси еретицы есмы?». Она же паки отвеща: «Понеже он, враг божий Никон, своими ересми, аки блевотиною наблевал, а вы ныне то сквернение его полизаете и посему яве яко подобни есте ему». Тогда Павел Крутицкой || возопи велми, глаголя: «О что имамы сотворити? Се всех нас еретиками нарицает!». Иоаким же и той вопиаше: «Почто, о архиерею Павле, нарицаеши ю материю да еже и праведною? Несть се, несть! Не бо Прокопиева дщи прочее, но достоин ю нарицати бесову дщерь!».

Лист 19

Блаженная же отказоваше Иоакиму: «Аз беса проклиная; по благодати господя моего Исуса Христа аще и недостойна, обаче дщерь его есмь». И бысть ей прения с ними от 2-го часа нощи до десятаго.

Лист 19 об.

Потом приведоша благочестивую княгиню и вопросиша. И та подобне во всем мужество показа. И паки Феодору повелеша людем и несоча ю на сукне в дом ея, и посадиша в той же подклет, иде же два дни седяху, с нею же паки и княгиню. И железа им || возложиша на нозе. Тогда блаженная Феодора рече ко княгини: «Аще нас разлучает и заточает, молю тя, поминай в молитвах^{III} своих убогую мя Феодору». Святая же Евдокия удивися, яко присно вкупе бе, а не уведе сего.

Лист 20

Во утрии же день по истязании их еже со властями прииде думный и принесени быша чеши со стулами, и снемше с ног железа, и начаша чеши на выя их возлагат. Блаженная же Феодора, прекрестивши лице свое знаменем креста и поцеловав огорлие чеши, рече: «Слава тебе, господи, яко сподобил мя еси Павловы юзы возложить на ся». И повелено думный людем и всадиша ю на дровни, и повелено бысть конюху вести. Она же седши и стул близ себе положи. И везена бысть мимо Чюдов под царския пере || ходы. Руку же простерши десную свою великая Феодора и ясно изобразивши сложение перст, висоце вознося, крестом ся часто ограждаше, чепию же такожде часто звяцаше. Мняше бо святая, яко на переходех царь смотрят победы ея, сего ради являше себе не точию стыдетися ругания ради их, но и зело услаждатися любовию христовою и радоватися о юзах. Евдокию же княгиню подобне обложив юзы железными и отведена бысть во Алексеевской монастырь, и тамо повелено держати ея под крепким началом, и водити в церковь. Святая же таково мужество показа, яко всему царствующему граду дивитися храбрости ея, како доблествене сопротивляшеся воли мучи || телсте: не точию бо своима ногама никогда не восхоте,^{III} аще и велми нудима бе к пению их приити, но аще и на носиле влачаху ея рогознем, тако бо повелено бысть, то она не соизволяет еже и на носило возлещи сама. Но и здрава сущи к тому часу сотворит себе яко расслаблену и не могущи ни рукою, ни ногою двигнути. Старицам же, пришедшим и воздвигающим ю, бе иногда стужати, и даже до сего безстудствующи, еже святое оно и аггелолепное лице ея дерзостне заушити, рекущи: «Горе нам! Что можем с тобою сотворити? Сами бо видехом, яко в час сий здрова бе и беседова со своими весело; егда же мы приидохом, на молитву зовуще, тогда внезапно, яко омертве, нам велики труды творящи. Се бо || превращаем, яко мертву и недвижиму». Непорочная же агница отвещавает им: «О старицы беднии! Почто труждаетея всеу? Еда аз вас понуждаю труд сей творити? Но сами вы безумствующе всеу шатаетсея. Аз бо и вас зря, погибающих, плачюся — како же аз сама помыслию когда ити в собор ваш? Тамо у Вас поют, не хваляще бога, но хуляще его, спасителя, и законы его попирающе». И тако возлагаху святую на носило, яко мертвое тело, и влачаху к пению. Егда же блаженная узряше кого когда от верных и знаемых стояща на монастыри и зряща тризница ея, глаголаше, стоя: «Увы, утомихся, станите мало». И старицы положат носило на земли. Глаголаше великая: «Старицы! Что се || творите, влачаще мя? Егда аз хочу молитися с вами? Никакоже, несть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитися нам, христианом, но реку вам нечто: прилично убо, идеже ваше пение возглашается, тамо, на нужную потребу исходя, излишие утробное испражняти — тако бо аз почитаю вашу жертву».

Лист 20 об.

Лист 21

Лист 21 об.

Лист 22

Феодоре же отвезене бывши на подворие Печерскаго монастыря, и приставлена бысть к ней стража крепкая: два головы стрелецкие, пременяющесея с десятию воинами стражаху.

Елена же с прочими сестрами кряхуся страха ради. И не могуща уведети о святей Феодоре целую неделю, и тужаху зело, и плакаху много, аки младенцы, от матери отлучени. В день же 27 ноября, || на день Знамения пресвятыя богородицы, обрете ю Елена божиим благоволением чюдне велми. Великой убо Феодоре изшедши на задней крылец, идеже исходят на нужную потребу, Елене же по улице той шедши - и тако божиим мановением познастася. Бе же и на улице то место таковую же потребу иматъ, еже ходити ту человеком на облегчение чрева. И ту стоящи Елена приближне и беседова с Феодорою, на высоте ей стоящи. И рече блаженная: «О возлюбленная ми Елено! Ничтоже мене тако не оскорбило во днех сих, якоже разлучение ваше: ни отгнание из дому, ни царский гнев, ни властелское истязание, ни юзы, ни стража. Вся ми сия любезна о Христе, но зело ми тошно, еже более седмицы не знаю, ни ве || даю о вас. Господя ради, не покиньте мене, не съезжайте с Москвы, будите ту, не бойтесея, уповаю на Христа, покрывает вас. Ниже бо о сродницех по плоти тако болезную, о вас же рыдая не престаю. Вся укрепляем мя Христе возможно ми суть, единого же сего до конца не могу терпети».

Лист 22 об.

Лист 23

Мария же, сопричастница подвига их, во время гнева царева на блаженную Феодору, умысли бежашати. По некоему же языку бысть за ней посылка. И ята бысть в Подонской стране, и привезена к Москве, и такожде истязана и подобне^{IV} во всем поревнова блаженными сестрами Феодоре и Евдокии, зело бо сопротивися им, и пред всеми похвали древнее^V благочестие, а новых догмат отвержесея приятия. И посадиша ю, оковаша,^{IV} под стрелецким приказом.

К Феодоре же || часто приежжаше митрополит Иларион Рязанский. Она же тако мужествене с ним стязовашася, яко и велми ему посрамлену бывати и безответну множицею отходити. Видя же себе Феодора железы тяжкими обложену и неудобством стула томиму, радовашесея. О едином же скорбяше и к наставнице своей матери

Лист 23 об.

Мелании своею рукою писаша: «Увы мне, мати моя, не сотвори х ничтоже дела иноческаго. Како убо возмогу ныне поклоны земныя полагати? Ох, люте мене, грешнице! День смертный приближается, ^я аз, унылая, в лености пребываю! И ты, радость моя, вместо поклонов земных благослови мене Павловы юзы Христа ради поносить. Да еще аще волиши, благослови мене масла кра^{||}вия, и млека, и сыр, и яиц воздержатися, да не праздно мое иночество будет и день смертный да не похитит мя неготову. Едина же точно повели ми постное масло ясти». Мати же на страдание подаде ей благословение, рекущи: «Стани доблествене ^{||а} страждущи о имени господни, ^б и господь да благословит тя юзы его ради носити, и поиди, яко свеща, от нас к богу на жертву; о брашнех же вся прилучающаяся да яси».

Лист 24

Царю же по взятии Феодорине во мнози дни седящу с боляры своими и мыслящу, что бы ей сотворити за мужественное ея обличение. Феодора же, брата ея, призвав пред ся, велми изязоваше его о многих вещах, вопрошая его: «Повеждь ми — где Мелания? Ты вся тайны сестры своея свеси», - и велми на Феодора належаше гневом. А

Лист 24 об.

Ивана Глебовича приказал беречи людем. Отрок же от многия ^{||} печали впаде в недуг. И присла к нему лекарей своих, и так его улечиша, яко в малых днех и гробу предаша. И умершу Ивану. Прислан сказати Феодоре смерть сына ея поп никониянин, иже злоумен сый, досаждаше святей, приводя от псалма 108-го глаголы, реченныя о Июде. Нечестивый безскуфейник ко блаженной приписоваше, якобы сего ради, занеже отвратися веры их приити на ню божию наказанию. И еже пожитися дому ея пугу и живущаго не имети. Премудрая же разумница не внимаше ^в о сем бусте их; уведевши же смерть возлюбленнаго си сына, оскорбися велми и падши на землю пред образом Божиим умилным гласом плакаше, рыдающе вещаше: «Увы мне, чадо мое, погубиша тя отступницы!». ^{||} И пребысть на мног час, не воставающе от земли, воспущающе о сыне си надгробныя песни, яко и инем слышащим рыдати от жалости.

Лист 25

Царь же о смерти Иванове порадовася, яко свободнее мысляще без сына матерь умучити. Не точно же се, но и двою брату ею Феодора и Алексея, оваго на Чугуев, оваго на Рыбное яко бы на воеводство, паче же в заточение поотсла. Феодор бо на власти своей толико обогатися, яко и своих рублей тысячу прожил. Се же царь творяше от великия злобы на блаженную, мысляще, яко да ниоткуда же никако же никакова рука да не приблизится, помогающе им в скорбех тех великих, но обаче бог бяше с ними.

Лист 25 об.

После Ивановы же смерти все имение расточи; отчины, стада коней разда боляром, а вещи ^{||} все златые и сребряныя и жемчужныя и иже от драгих камней все распродати повеле. И разоряюще полату множество злата обретоша в стене заздано. Един же от раб Феодориных Иван повелением госпожи своея некия драгия вещи положи у некоего, мнящася верна быти. И наваждением жены его предан бысть и мучен велми, огнем жгом и прочее истязаем ошестером. И вся претерпе доблествене и аки добрый раб, и верный нелицемерне поревнова госпожи своей. Наконец сожжен в Боровске с прочими мученики.

Лист 26

Посем же якобы умилися царь, повеле дати Феодоре две от рабынь ея, яко да послужат ей в юзах ея. И притекоша с великою радостию Анна ^{||} Аммосова и Стефанида, прозываема Гнева, и служаху ей. Княгине же праведней аще и не достася по жребию рабыня на службу ея, воздвиже бог честнейшу от рабынь господскую дочь послужити господству ея. Акилина девица, болярская дочь, всегда служила ей, приходя к ней и отходя. Последи и сама Акилина пострижесе и наречена бысть Анисия.

Лист 26 об.

Мария же тамо седящи и беду приимаше более обою сестр — безстуднии воины пакости творяху ей невежеством. Прихождаху же к ней и попы никониянския и много ея смущающе и укоряюще яко расколницу. Единую же приидоша к ней яко бес со дьяволом, сиреч поп со дьяконом, и нуждаху ея да прекрестится трема персты, и не хотяше. Они же, ^{||} обезстудившеся, яко же пси, приближившеся, окаяннии, начаша персты ея ломати, складающе щепоть. Она же гнушающися, глаголаше: «Несть се крестное знамение, но печать антихристова». Они же противо: «Ни, не тако, но сии два перста, яже ты слагаеши, показуя крест свой, младенцы, егда калом ся умажут, тогда матери их сима двема перстома гной их оскребают». Тако бо злочестивии умеюще лаяти! И сиче им всем трем по разным местом седящим и терпящим о имени господни.

Лист 27

Лета того сподоби бог великую Феодору в юзах и за крепкою стражею причаститися от руку преподобнаго отца Иова Льговскаго, о нем же и прежде речеся. Бысть же дивно. ^{||} Понеже у нея на карауле един голова милостив к ней зело, молит его святая, рекущи: «Егда бех в дому моем, во едином от сел наших служаше некий священник, старый сый, и бяше милость наша к нему. Ныне же слышах, яко zde он. Жаль ми его, старости ради. Аще есть твоя милость к нашему убожеству, повели, да призову его». И повеле. И прииде старец святой ко святей мученице, яко Варлаам ко Иосафу, безценный бисер подати белецким образом. И грядущу ему в сенех и сам голова, востях, поклонися ему. И сподобив мученицу прияти тело и кровь Христову, и отиде. Толико же умилися блаженный старец, зря великое страдание великия госпожи, яко последи невозможно ему без слез ^{||} воспомянати ея. Бысть же и паки дивно. Обе сии сестры единокровныя, великая глаголю Феодора и благоверная Евдокия, вожделеста в жизни сей видетися в лице и побеседовати. И молястася всесилному богу, яко да утешит их. Последи Евдокия рече княгине своей, у нея же в келии седяше: «Госпоже, ты веси болезнь детскую? И се аз оставих их Христа ради — аще обретох благодать пред тобою — пусти мя в дом мой, яко да целовав их и утешив и сама утешуся, и прежде вечера паки возвращася дозде. А никто же не возможет увести вещь сию, точно ты и аз. А возможе по сему быти, аще восхощеша точно помилувати мя: се бо днешь полудневная година, игумения в гостях и старицы ^{||} разыдошася, и людей на монастыре мало, а аз, фатою покрывшеся, пройду, и никто же узнает мя». Княгиня ж та паче чаяния человеческого пусти мученицу княгиню, повеле оставити образ пресвятыя богородицы, рекущи: «Вем аз, како ты любиши образ владычцы нашея; остави ми его zde и иди с миром, и вем, яко она, помощница, возвратит тебе семо».

Лист 27 об.

И иде блаженная, и грядущи ей путем навади бес неких злых человек, и глаголаху друг ко другу: «Имите ю, беглая есть!». Она же смело отказоваше. И снидесе на пути съ Еленою, и приидоста до Печерскаго подворья. Дворница же поведи Феодоре пришествие их. Блаженная сосла от себе рабу свою Анну, а вместо ея к ней взыде княгиня ^г Евдокия и на крыльце мимо ног караульщика прошла, ему мнящу та же ^{||} Анна идет. И беседоваста любезно мученица со исповедницею. И позавиде диавол, и подвиже бурю, и познана бысть вещь, и крамолу воздвигоша вси десятица воин. И призвавши Феодора, умоли начальника. Он же умоли воины и умолкоша. Мученицам же бысть се к

Лист 28

Лист 28 об.

блаженшему: повеле бо голова гостыи той начевати у нея, да аз, рече, ношью отпущу ея тайно. Святии же ночь тую всю ликоваху, беседующе. И к свету отиде Евдокия, и проводи ю Елена, и прииде в монастырь, и все утаися, и утишися. Елена же седящи и им служаше, потребная ^Д им строяше: и пищу, и одежды, и овогда сама ношаше, овогда же со инеми посылаше.

К Евдокии же не единою приеждал и Михайло Алексеевич, и у окна стоя ^{||} со умилением глаголаше: «Умиляет мене ваше страдание, едино же смущает мя — не вем, аще за истину терпите?».

Лист 29

Множество же велможных жен приежаху, и от простых людей притекаху на зрение, како влачаху княгиню на носиле. Наипаче же велможнии тии преизлиха любезне дивляхуся и аки о сроднице своей болезноваху. Видевше же сие игумения и сугубыми помыслы содержима бе: ово жалостию преклоняшеся о страдании ея, помышляюще сан ея велможный, ово же и возмущашеся, видя, яко сие влачение паче ей к прославлению — вси бо народи срищутся на видение терпения ея. И сия помыслив, приходит к патриарху Питириму, тогда сущу, и поведает ему о вещи, како у них в монастыри деется ^{||} и каковая княгиня седит и за кую вину — ему бо того не ведушу, яко прежде его посаждени быша. Вопросающе же ему опаснее игумению, прилично стало игумении и о Феодоре воспоманути. Конечнее же патриарх рече игумении: «Иди ты, аз о сем цареве имам воспоманути». И потщався к царю, и воспоману ему о великой Феодоре и о блаженной княгине. «Аз, - рече, - тебе, государю, советую болярнону ту, Морозову вдовицу, кабы ты изволил паки дом ея отдати ей и на потребу ей дворов бы сотнику христиан дал, а княгиню ту тоже бы князю отдал, так бы дело то приличнее было; женское бо их дело, что они много смыслят?».

Лист 29 об.

Тогда рече царь: «Святейший владыко, аз ^{||} бы давно сие сотворил, но не веси ты лютости жены тоя. Аз бо, како ти имам поведати, елико ми ся поруга и ныне ругается Морозова та. Кто ми такова злая сотвори, яко же она? Многи бо ми труды сотвори и велия неудобства показа. И аще не веруеши словесем моим, то изволи искусити собою вещь и призвав ю пред ся — вопросы. И тогда увеси крепость ея; и егда начнеши ю истязати — тогда вкусиши пряности ^Е ея. И потом что повелит твое владычество, то и сотворю и не ослушаюся отнюд словесе».

Лист 30

И во 2 час ночи поемше Феодору ^Ж и с юзами, и посадивше на дровни, и сотнику повелено тамо ити. И привезоша ю в Чюдов, и введоша во Вселенскую³ полату. И бе ту стоя Питирим патриарх и Павел митрополит и инии вла ^{||} сти. И от градских начальник немало. Великая же предста на сонме, нося на выи оковы железныи. И впервых патриарх рече: «Дивлюся аз, яко тако возлюбила еси чепь сию и не хочещи с нею и разлучитися». Святая же обрадованным лицом и веселящися сердцем рече: «Воистинну возлюбих и не точию просто люблю, но ниже еще насладихся вожделеннаго зрениа юз сих. Како бо и не имам возлюбити сия? понеже аз, такова грешница, благодати же ради божия сподобихся видети на себе, купно же и поносити Павловы юзы, да еще за любовь единороднаго сына божия!». Тогда патриарх: «Доколе имаша в безумии быти? Полно лядов нрава держатися! Доколе не помилуеши себе, доколе царскую душу возмущаеши своим ^{||} противлением? Остави вся сия нелепая начинания и послушай моего совещания, еже милуя тя и жалея предлагаю тебе: приобщиися соборней церкви и российскому собору, исповедався и причастився». Отвеща блаженная: «Некому исповедатися, ниже от кого причаститися». Паки патриарх: «Много попов на Москве». Гагола святая: «Много попов, но истинного несть». Еще патриарх: «Понеже велми пекуся о тебе, отслужая, сам причащу тебе». Премудрая же паки глаголя: «И что ми глаголеши, еже сам? Аз не вем, что глаголеши. Еда бо разньство имаша от них? еда не их волю твориши? Егда бо был если ты митрополитом Крутицким ^И и держался обычая христианского,^К со отцы преданнаго наша русския ^{||} земли, и носил еси клобучок старый — и тогда ты нам был еси отчасти любим. А ныне, понеже восхотел еси волю земнаго царя творити, а небеснаго царя и содетеля своего презрел еси, и возложил еси рогатый клобук римскаго папы на главу свою, и сего ради и мы отвращаемся. То уже прочее не утешай мене тем глаголом, еже аз сам, ниже бо аз твоея службы требую».

Лист 30 об.

Тогда патриарх глагола архиереем своим: «Облецыте мя ныне во священную одежду, яко да священным маслом помажу чело ея, яко неглии придет в разум; се бо, якоже видим, ум погубила ест». И облекоша его, и масло принесоша, и взял спицу, сущую в масле, ^{||} и нача приближаться ко святей. Она же дотоле сама на ногах отнюд не стояла, но поддержали ея сотник со инем, и она, на руках их вся облеглиши, с патриархом говорила; егда же зрит его к себе идуща, сама ста на ногах своих и приготовася яко борец. И митрополит Крутицкой протяг руку, единою поддержка патриарха, а тою хотя приподняти треуха, иже на главе блаженныя, яко да удобно будет помазати патриарху. Великая же отпхну руку тую и рече: «Отиди отсюду!», - и отрину руку его и со спицою: «Почто дерзаеши и неискусно хочещи коснуться нашему лицу? Наш чин мощно тебе разумети!».

Лист 31

Патриарх же, помочав спицу в масле и протяг руку свою, хотя ю знаменати на челе. Преблаженная же, ^{||} яко храбрый воин велми вооружився на сопротивоборьца, напротиво ему свою руку протягши и отрину руку его и со спицою, вопия и глаголя: «Не губи мя, грешницу, отступным своим маслом!». И позвяцав юзами, рече: «Чего ради юзы сия аз, грешница, лето целое ношу? Сего бо ради и обложена есмь юзами сими, яко не хочу повинутися, еже приобщити ми ся вашему ничесому же. Ты же весь мой недостойный труд едином часом хочещи погубити. Отступи, удалися! Не требую ваша святыни никогда же». Слышав сия патриарх и не терпя многаго срама, разгневался зело и от великия горести возопи: «О исчадие ехидино! Вражия дщи, страдница!». ^Д И возвращаяся от нея вспясть, ревый, яко медведь, крича, зовый: ^{||} «Поверзите ю долу, влеките нещадно! И яко пса чепию за выю влачаше, извлецыте ю отсюду! Вражия она дщерь, страдница, несть ей прочее жити! Утре страдницу в струб!».

Лист 31 об.

Блаженная же отвеща тихим гласом: «Грешница аз, но обаче несть вражия дщерь, не лай мя сим, патриарх: по благодати бо спасителя моего бога христова ест дщерь, а не вражия. Не лай меня сим, патриарше!».

Лист 32 об.

И по повелению патриархову повергоша ю долу, яко мнети ей главе ея разскочитися. И влекуще ю по полате сиче сурово, яко чаяти ей ошейником железным шию надвое прервав, главу ея с плеч сорвати им. И сиче ей влекоме с лестницы все степени главою своею сочла. И привезоша ю на тех же дровнях на Печерское подворье ^{||} в девятом часу ноши.

Лист 32

Тоя же ноши и того же часу ставил передо собою патриарх и княгиню Евдокию и Марию, мня, еда како которая от них повинется, и не бе сего. Благодатию бо божиею укрепляеми свидетелствоваху крепце и являхуся, яко о

Лист 33

Лист 33 об.

имени господни готовы умерети, нежали любве его отпасти. Покуси же ся патриарх и благоверную княгиню такожде помазати; святейшая же страстоносица еще дивейши сотвори. Яко же убо древле самарянии Фотиния при Пероне кесари сама со главы ^Мсвоея своима рукама кожно ^Нсадра и верже на лице мучителево — сице и наша трихраборница, егда виде патриарха ^Ос масленою спицою идуща к ^Нней на помазание, вьскоре покрывало главы своея снем и простовласу себе сотворши, || возопи к ним: «О безстуднии и безумнии! Что се творите? Не весте ли, яко жена емь?»». Они же вторым студом посрамившеся, пребыша безделни. Святей же тако избывши от помазания их и по скончании вопрошения развезоша и тех по своим им местам.

Патриарх же, не могии своего безчестия терпети, поведя вся цареви, наипаче же жалобу ему приношаше на великую Феодору. Царь же ему отвещаваше: «Не рех ли ти прежде лютость жены тоя? Аз бо искусихся и вем жестокость ея. Ты бо единою се видел еси деяние ея, аз же колико лет имам, терпя от нея и не ведый, что сотворити ей». И сице глаголюще совещашася обще, еже мучити их. И аще ту не покорятся и потом подумати, что || будет достойно им сотворити. И паки в другую ночь, во второй час ночи, свезени быша все трие мученицы на ямьской двор. На том же дворе собрано было людей множество, и посадили мучениц в ызбе, а в ней от множества людей тесно. Святии же, седяще по углам в темне между множества человек, каяждо мняше, яко едина есть, не мняху бо, яко мучити их хотят, но надеяхуся, яко последи распроса в заточение куды хотят послати. Последи же ^РФеодора уразуме, яко не в заточение, но на муки привезена. Извести же ся ей, яко и двоица мучениц ту есть; невозможно же беседовати и с ними, и укрепит их на терпение. Она же позвяца юзами, а мыслию рече: || «Любезнии мои сострадалници, се и аз ту емь с вами; терпите, светы мои, мужески, и о мне молитесь». К Евдокии же и руку же протягши сквозе утеснение людское, и ем за руку княгиню, и согнувши ея велми крепко, и рече: «Терпи, мати моя, терпи!».

Бяху же приставлены над муками их стояти князь Иван Воротынской, князь Яков Адоевской, Василей Вольнской.

И в первых приведена бысть ко огню Мария. И обнажив до пояса, и руки назад завязали, и подныша на стряску, и снем з дыбы бросили на землю. И потом ведуше княгиню ко огню, и узреша покров треуха, и реша мучители: «Почто тако твориши — во опале царской, а носиши цветное?». Она же отвеща: «Аз не согреших пред царем». Они же || содраша покров, а ей испод един вергоша, и обнаживше и ту до пояса, и подныша на стряску, рукам опако связанным. И снемше со древа, вергоша и ту близ Марии. Последи же приведоша ко огню и великую Феодору. И начат ей глаголати князь Воротынской многая словеса, глаголющи: «Что се сотворила еси? От славы в безславие прииде. И кто ты еси, и от какова рода? ^ССе же тебе бысть, яко принимала еси в дом Киприяна и Феодора юродивых и прочих таковых, и их учения держася, царя прогневала еси». Добляя же отвеща: «Несть наше велико благородие телесное и слава человека суетная на земли; иже изрекл еси несть от них ничтоже велико, занеже тленно и мимоходяще. Прочее убо престав от глагол своих, послушай || еже аз начну глаголати тебе. Помысли убо о Христе — кто он есть и чий сын? и что сотвори? И аще недоумеваешися, аз ти реку: той господь наш, сын сый божий и бог, нашего ради спасения небеса оставль и воплотися, и живяше все во убожестве, последи же и распятыя от жидов, яко же и все от вас мучим. Сему не удивляеши ли ся? А наше ничто же есть».

Тогда властители, видяще дерзновение ея, повелеша ю взятити рукавами срачицы ея увиша по концех сосец и руки наопако завязаша и повесиша на стряску. Она же победоносная и ту не молчаше, но лукавое их отступление укоряше. Сего ради держали ея на стряске долго, и висла с польчаса, и ремнем руки до жил протерли. И снемши и ту третью || к тем же двема положиша. И сице им ругашесе безчеловечно, оставиша их тако на снегу лежати нагим спинам их, и руки назад выломаны. И лежали часа три. И инья козни творили: плаху мерзлую на перси клали, и ко огню приносили всех, и хотеша жещи, и не жгоха. Последи же, егда вся козни совершиша, и воставшим мученицам, и обнажение телесе покрывша две; третью же, Марию, положиша при ногах Феодоры и Евдокии, и биена бысть в пять плетей немилостивно, в две перемены — первое по хребту, второе — по чреву. И думный Иларион глаголаше двема мученицама: «А и вы не покоритесь, и вам сице будет». Феодора же, видя безчеловечие и многи раны на святей Марии и кровь текущу, прослезися и рече Илариону: «Се ли христианство, || еже сице человека умучити?». И посем развезоша их по местам в десятом часу ночи. И во утрии день сотвори царь сидение думати о них, что над ними учинить. ^ТА на Болоте струб поставили. И патриарх велми просил Феодоры на сожжение, да бояре не потянули, а Долгорукой малыми словами да много у них пресек. Тогда Феодора три дни хлеба не яде и воды не пи, тшашеся умерети. А мати Мелания на Болоте у струба была, и пришед того же дне ко святей Феодоре, и язвы рук ея целова, и глаголя: «Уж и дом тебе готов есть, велми добре и чинно устроен, и соломою целыми снопами уставлен; уже отходиши к желаемому Христу, а нас сиры оставляеши!».

Феодора же || любезне у матери благословиася ити в вечный путь. И целовашесе. Мати рыдаючи отиде к Евдокии и ей таковая же благовествоваше, и у окна стоя, и зря на княгиню, и слезами ^Уомываяся, глаголаше: «Гости вы есте у нас любезнии, днесь или утре отходите ко владыце, но обаче идите сим путем, ничтоже сумняшеся. Егда же предстанете престолу вседержителя, не забудьте и нас в скорбех наших».

Сему же чаему бывшу, бог же не тако сотвори, но еще страдати мученицам надолзе изволи.

Марии же, по престатии биения, полотенца вода по спине своей, все смочила кровию и посла Иоакиму своему. В третий же день со спины струпии велие спадоша, яко чешуя. И просиша у нея мученицы и не хоте дати за смирение, последи же принуждена, даде им и прочим.

По трих же || днех после мучения присла царь ко Феодоре голову стрелецково, ^Рсице глаголя: «Мати праведная Феодосия Прокопиевна! Вторая ты Екатерина мученица! Молю тя аз сам, послушай совета моего. Хочу тя аз в первую твою честь вознести. Дай мне таковое приличие людей ради, что аки недаром тебя взял — не крестися трем персты, но точию руку показав, наднеси на три те перста! Мати праведная Феодосия Прокопиевна! Вторая ты Екатерина мученица! Послушай, аз пришлю по тебе каптану свою царскую и со аргамаками своими, и приидут многие бояре, и понесут тя на головах своих. Послушай, мати праведная, аз сам царь кланяюся главою моею, сотвори сие!».

Видевши ж сие Феодора и слышавши, рече || посланнику: «Что твориши, человече? Почто ми поклоняешия многу? Престани, послушай еже аз начну глаголати. Еже государь сия словеса глаголет о мне — превыше моего достоинства. Грешница аз и не сподобихся достоинства Екатерины, великия мученицы. Другое же паки, еже наднести ми на триперстное сложение, - не точию се, но и сохрани мя сыне божий, еже бы ми ни в мысли когда помыслити сего о печати антихристове. Но се убо ведомо вам буди, яко никогда же сего, помощию Христовою сохраняема, не имам сотворити, но убо аще и аз сего не сотворю, он же повелит мя с честию вести в дом мой, то аз, на главах несомы боляры, воскричу, яко аз крещуся по древнему преданию святых отец. А еже ^Фкаптаномыя своею^Х почитает и аргам||аками — поистине несть ми сие велико, быша бо вся сия и мимо идоша. Ежживала в каптанах и в коретах, на аргамаках ^И и бахматах. Сие же вменяю в велико, да поистине дивно и есть, еже аще сподобит мя бог о имени его огнем сожжене быти во уготованнем ми от вас струбе на Болоте: сие ми преславно, понеже сее чести не насладихся никогда же и желаю такового дара от Христа получитьи». Сия святей рекши, умолче голова.

Лист 38 об.

Питирима же патриарха вскоре постиже суд божий и лютою смертию живота разлучися.

Феодору же с Печерскаго подворья повеле царь перевести в Новодевичь монастырь того ради, чтобы ей туды никто никаковой потребы не приносил. И повеле ю держати под крепким || началом и влачити к пению. Она же велие мужество показа и всего их повеления во всем до конца отвратися. И прославляше бог угодницу свою: елицы убо от велможных жен толико множество притецаху, яко монастырю всему заставлену быти рыдванами ^И и коретами. Все же не молбы ради прихождаху, но да узрят святое и аггелолопное лице ея и крепкое терпение ея видят. И любезнии ея и кто ей потребен не точию на Печерском подворьи, но и ту, богом покрываемы, прихождаху к ней и утешаху страдалческое сердце ея.

Лист 39

Лист 39 об.

Царь же, не терпя сего зрети, еже приходити ту многим велможным на удивление страдания ея, и повеле ю привести паки в Москву в Хамовники. И приведена бысть к старосте на двор, || той же обрадовася радостью великою. И прихождаше ту к ней наставница Мелания на посещение и Елена, служительница юзам ея. И ликоваху обще со многими слезами.

Лист 40

Потом рече царю сестра его старейшая Ирина: «Почто, брате, не в лепоту твориши и вдову ону бедную помыкаеши с места на место? Нехорошо, брате! Достойно было попомнити службу Борисову и брата его Глеба». Он же зарыча гневом великим и рече: «Добро, сестрица, добро! Коли ты дятчишь об ней, тотчас ^И готово у мене ей место!».

И вскоре посла в Боровск, в жестокое заточение, иже на то устроеный тамо острог и в ней земляная тюрьма. И вниде Феодора в темницу, радуящися и обрете ^И в ней сидящу инокиню, Иустину име || нем, заточену тоя же ради веры.

Лист 40 об.

Блаженная же княгиня, слыша возлюбленную свою сестру и соузницу вдаль от нея отвезену и яко младенец по матери горце рыдаше. Подобне же и страстотерпица Мария. Всевидящее же ^И око божие, виде стонание их и не презре², но просимой ими от него восхоте им даровати и к великой страдалице причтати неразлучно.

Бысть же сице. Повеле Алексей царь и княгиню тамо же свести. И яко приближися к темнице и отверзающе двери и зело радуяся, сотвори молитву. Феодора же яко узре любезную свою и прием ю за обе руце, возопи светлым гласом: о тебе радуется, обрадованная, всякая тварь.

Мало же помедлив привезоша и Марию и бысть им совершенная || радость. Бог же милосердый ниже тамо их остави без утехи скорбети, но утешая их аки птенцов. Сотников, отпускаемых тамо на караул, Иоакимф еще на Москве в дом свой взял, ухлебливаше, чтобы не свирепы были. А в Боровск посылывал племянника своего, Иродиона именем, и он в темнице бывал множицею и инии мнози. И наставница их Мелания не единою посетила их тамо, Елена же и множицею бывала.

Лист 41

Позавиде же сему лукавый и возмути началников. И прислали указ разыскать, кто к ним ходит и како доходит. И Памфила некоего боровитина пытали, спрашивали Иродиона. Он муку великую терпел, а не предал. А Родион той в то время у него под полом пробыл. И понеже не повинилъся, спустили его в дом и он лежа, а крови его текущи, || глагола жене своей: «Агрипина, ныне хорошо стало, свободно^Ю — отнеси светом тем поскоряя луку печенова решето». Последи того Памфила и с женою сослали в ссылку в Смоленск, иже и донныне тамо терпит.

Лист 41 об.

Сядящим же им часто молях наставницу свою матере Меланию, чтобы их посетила, ^И и всяко не бе воля. Потом же ^И аки известися Феодоре яко скоро будет отшествие их, сего ради пишет к матери своею рукою, еже рече: «Умилосердися, посети в останошное». Яко же и бысть. Молит же взяти ей с собою и болшаго брата. И поспеши бог, и яхомся пути, понеже слышахом, яко в тех днех мысль бе у царя, еже послав допросит их накрепко и аще не покорятся — указ чинити, но обаче нас сохранил бог.

В день недельный, в 3 час ноци, приидохом в темницу, || и бысть нам обще с ними радость неизглаголанная. Великая же Федора — не вем, како нареци ю имам, - тюрьму свою пресветлую темницею зовяше и наставницу свою мать Меланию равноапостольною и апостолом господним нарицаше. «И почто, рече, свет моя, нас, птенцов своих, надолзе не посещаеши? Невозможно бо есть нам без твоего наказания ^И жизнь свою добре правити». И обლობызаху обе руце ея часто. Купно же и третия с ними Мария часто же лобызаше. И беседовахом ночь ту всю. Бе же время гевваря 11. И отидохом с Родионом на разсвете.

Лист 42

Мати же Мелания и с Еленою, моления ради мучениц и за великую их любов, дерзнуша и день той пребыти у них и совершенно утешашася. По нас же, яко же речено бысть, в другой вечер не прииде сотник еще тамо || вести нас. И скорбихом, душу разделяюще. Умилосердися ж господь и приидохом паки в темницу в полунощное время. Мати же тцашася скоро отити. И всем им стоящим мати поучавше их, наказующи. А совершенно не вем вины наказания, но еже слышах, то и повествую.

Лист 42 об.

Глаголаше бо учителница: «Вем аз недостойнство мое, но понеже сами зельно належите и бремя тяжко на мою выю возлагаете, яко да сказую вам путь божий, еда аз забыхся и ныне убо, видявше терпение и еже приближити ми ся к вам боюся да не изшед от вас огонь и опалит мя унылую. Но понеже связасте мя любовию господа нашего,

- Лист 43** послушайте же недостойных словес: потщитесь исправитися. Се бо аз вижду, яко связаетеся юзами брани бесовския и аще, рече, || не свободитесь юз сих, то не помогут вам и сии юзы железныя, их же носите Христа ради». Се же матери глаголющи к ним, Феодора десницею своею держаше левую руку ея, Евдокия же правую. И егда же услыша блаженная Феодора таковая словеса от матери своя, течаху источницы слез по святому оному лицу. Руку же матери любезно лобызави не престаше. И егда мати премолчаваше, тогда святейшая рыдаючи вещаше: «Не рех ли ти, о радость моя, и прежде, яко без твоего паствительства не можем добра сотворити ничтоже! Так-то мы все, государыня, без тебе по своей воли. Да что ты видела в малем сем часе? О горе нам! Удалихомся твоего наказания и лиши || хомся дара послушания! Откуда нам тебе господь даровал? Ты нам апостол Христов! О свет наша! Не покинь нас без наказания!».
- Лист 43 об.** Аз же, видевши сие и слышавши, преизлиха пребых удивляяся разуму и терпению и любви блаженныя Феодоры, яко наказуема любезно смиряшася, а и неповинна ни в чем же.
- Лист 44** По прошествии же зимы тоя воскури диявол^В бурю великую зело, ревый злобою на мучениц, побеждаем^Г терпением их. Бысть же сице. На Фоминой седмице прислан с Москвы подьячий Павел и внезапно прииде в темницу с великою вшестипостию, и еже бе у них всякия потребы и брашно скудное, самое скудное, все побрал, и одежды, и буде было по другой, все пограбил, точно же оставил || во единой ризе. Не точно же се, но и малыя книжицы отъял и, еже верх злобы сотаниньския, - божественныя иконы, иже имяху у себе мученицы на малых^Д дсках воображеныя, они же, всесквернейшии сосуди, не убояшася и сего сотворити, яко злейшии бисермяне все у них отъяша. У Феодоры же бе икона пречистыя Богородицы чудотворныя Одигитрие, и егда понесоша ю ис темницы, отъемше ю у нея, и возва гласом крепким, и возопи со слезами, рыдаючи о иконе. И утеши ю блаженная Евдокия, рекущи: «Не плачи, не точно помощница наша не точно не остави нас, но и сам Христос с нами и есть и будет».
- Лист 44 об.** Бысть же молва немала в воинех, истязани бо быша сотники, кто доносил им потребная и кто допущал приходящих к ним. И инии || повинилися, что и сами доносили и инех приходящих допущали. И быша сотником беды великия. Тогда и той сотник, при котором мы были, виноватеи иных стал, Александр Созонов сын Медведевской, и биен бысть и салдатом рядовым учинен, и сослан бе на Бельгород.
- О Петрове же дни прислан в Боровеск розыскивать дьяк Кузмищев и святых мучениц истязал о приходе и о приношении. Преподобномученицу же Иустину в срубе сожег, занеже не восхоте знаменатися трема персты.
- Лист 45** Оставих же ради темницу разориша и лютое тоя учиниша — уже убо не яко же первую, но зело глубоко в земли выкопавше и тамо двою блаженных сестр посадивше, премудрую Феодору и славную Евдокию. Марию же в тюрьму || отдали, где злодеи сядят. Не повелено же им давать ни пищу, ни питие. Аще ли же кто дерзнет чрез повеление и последи о сем сыщется, и такового главною казнию казнить. И бысть то время люто зело, уже зело бояхуся еже допустити кого или самем каково-либо утешительное послужение сотворити. Но кто может исповедати многое их терпение, еже они в глубокой темнице претерпеша, от глада стужаеми, во тме несветимей от задухи бо земныя, понеже парам земным спершимся велику им тошноту творяще. И срацим им пременять, ни изымати невозможно бе. Еще же и верхняя оны худыя ризы ради тепла всегда ношаху — от сего же бысть || множество вшей, яко и сказати невозможно. И бысть им се, яко неусыпающее червие: во дне бо снадаху и в нощи не спаху. Но обаче аще и зело запретил земный царь еже отнюд не подати им пищу, небесный же царь повеле им подавати пищу, премудрости учителницу, сиречь зело малу и скудну. Овогда сухариков пять-шесть дадут, тогда воды не дадут пити, а когда пити дадут — тогда ясти не спрашивай. И всяко бе: овогда яблоко едино или два подадут, а ино ничтоже, а овогда^Е огурцов малую часть. И сие творяху воины иже ту обретшиися благонравни. И видяще превеликое страдание великих людей и умиляющася сердца и от слезны души милость малу творяху. Да и сие, от про || чих братии своих таящася, вервью спущаху к ним.
- Лист 45 об.** И в таковой великой нужи святая Евдокия терпеливо страда, благодарящи бога, месяца два и пол, и преставися сентября в 11 день. И бысть преставление ея слезно. Егда бо изнеможе от великаго глада и невозможно ей бе стоящи молитися, ни чепи носити, ни стула двизати, возляже. И овогда сидящи молитву изо уст творяше, а лествиц, сиречь чоток, не бе у них — и то мучители отняли. И мученицы навязали пятьдесят узлов ис трепиц и по тем узлам, аки по небесовосходной лестнице, обе напеременах молитву богу возсылали. Егда же виде себе Евдокия нарочито изнемогшу, глагола великой Феодоре: «Госпоже мати и сестро! Аз изне || могах и мню, яко к смерти приближися, отпусти мя ко владыце моему, за его же любовь аз нужду сию возлюбих. Молю тя, госпоже, по закону християнскому, - да не пребудем вне церковнаго предания, - отпой мне отходную, и еже ты веси — изглаголи, госпоже, а еже аз свем, то и аз сама проговорю». И тако обе служили канон, и юзница над юзницею изроняла слезы, едина в чепи возлежа и стояше, а другая в чепи предстоя и рыдаше. И тако благоверная княгиня Евдокия предаде дух свой в руце господни месяца сентября в 11 день.
- Лист 46 об.** И призва Феодора единого от воин и повеле сказати началнику града. Он же повеле ити ему в темницу и извлещи тело ея оттуду. И прииде воин. || И сама Феодора трема нитьма во имя единосущныя Троицы пови тело любезныя сестры своя и соузницы Евдокии. И увязав вервью, воину изшедшу и конец верви в руку держашу, Феодора же помогаше ему. И теплы слезы излия святая проповедница на святое тело сестры своя исповедницы, тихо рекущи: «Иди, любезнейший цвете, и предстани прекрасному ти жениху и вожделенному Христу!». И сия изрекши, подаде воином и извлекоша. И положиша е просто, не погребено и не покровено. И посла началник отписку к Москве, что укажут. И приказал бе царь извести вон и в пустыни на лесу загребсти тело ея. И рече думный Иларион: «Аще, - рече, - сие тако будет, то уже капитоны и расколники, обретше, имут взяти || с великою честию, яко святых мучениц мощи, и начнут глаголати, яко и чудеса многия бывають — и будет последняя беда горши первая». И где бысть се царю и повеле яко же живу, тако и умершее телом за караулом держати и внутрь острога в землю закопати. И обвинивше е рогозиною сотвориша тако. Се же бысть дивно: донележе указ с Москвы не прииде, святое оно тело внутрь острога просто на земли лежаше пять дней и не токмо не почерне, но и на всяк день светлее и белее являшася, яко воином зрящим зело дивитися и глаголати: «Воистину сии святии суть страдалицы — се бо тело сие не токмо ничтоже
- Лист 47**
- Лист 47 об.**

смертовидного зрака не являет, но и яко живу суццу и веселящуся, цветущу и светлеется пред очима наши || ма». И славяху бога.

Лист 48

По скончании же мученицы Евдокии возмне царь, еда како от великаго глада снедаема великая Феодора мало умякчися и им снизхождение покажет и малое повиновение принесет. Сия помыслив, присылает к ней старца от себе, монаха никонианскаго, еже увещавати ю. И пришед той старец монах к темнице ея и начат молитву творити, оставя сыновство Христово к богу. И сие пребывь творя надолзе и не бе гласа, ни послушания. Последи же рече господя нашего Исуса Христа сыном Божиим и въскоре блаженная рече: «Аминь». И вниде в темницу и рече ей: «Почто ми прежде не рече аминь, мне стоящу вне и молитву надолзе творящу?». И рече || блаженная: «Егда слышах глас противен, молчах; егда же очютих не таков, отвещах». И глаголах ей монах, яко же повелено есть ему, еже увещати ю, поне мало покоритися. Доблественый же адамант, егда услыша таковая, позыба главою и воздохнув велми, глагола мужески: «Оле глубокаго неразумия, о великаго помрачения! Доколе ослепосте злобою? Доколе не возникните к свету благочестия? Како убо сего не разумеете? Аз еще егда бех в дому моем, во всяком покои живя, ниже тогда не восхотех ко лжи вашей и нечестию пристати; православия же крепце держащися не точию имения не пожалех, но и на страдание о имени господни не усташихся дерзнути. || И паки в начале подвига моего, егда юзами сими обложиша мя Христа ради, многая ми стужения показоваху, аз же отвращахуся. А ныне ли от добраго и краснаго владыки моего хотяя мя отлучити, вкусившия доволно сладких подвигов за пресладкаго Исуса? И уже имам 4 лета, носящи железа сия, зело веселящися и не престах обლობызающы чепь сию, поминающы Павловы юзы. Наипаче же яко и возлюбленную ми сестру единокровную, союзницу и сострадалницу, предпослах ко владыце, вскоре же и сама, богу помогающу ми, зело любезне тшуся отити тамо. И прочее убо вы, отложше всю надежду, еже от Христа мя отлучити, к тому || ми о сем отнюд не стужайте. Аз бо о имени господни умрети есмь готова».

Лист 48 об.

Лист 49

И слышав сие старец той, умилися и проплака и глагола великой: «Госпоже честнейшая! Воистину блаженно ваше дело! Молю тя и аз — господя ради потщися началу конец навести. И аще совершиши доблествене до конца — кто может исповедати похвалы ваша? Яко велику и несказанну честь примете от Христа бога». И сия рек отиде чернец.

Лист 49 об.

И по успении святых мученицы Евдокии приведоша к великой Феодоре блаженную Марию и терпяста, купно подвизающася. И кто может исповедати неизреченнаго терпения их, елика претерпеша от глада и жажды, и от задухи, || и вшей?

Лист 50

По сем зело изнеможе преблаженная Феодора и призва единаго от воин и рече ему: «Рабе Христов! Есть ли у тебе отец и мати в живых или преставилися? И убо аще живы, помолимся о них и о тебе; аще ж умроша — помянем их. Умилосердися, раб Христов! Зело изнемогах от глада и алчу ясти, помилуй мя, даждь ми калачика». Он же рече: «Ни, госпоже, боюся». И глагола мученица: «И ты поне хлебца». И рече: «Не смею». И паки мученица: «Поне мало ^ж сухариков». И глагола: «Не смею». И глагола Феодора: «Не смееш ли, ино принеси поне яблоко или огурчик». И глагола: «Не смею». И глагола блаженная: «Добро, чадо, благословен бог наш, изволи || вый тако! И аще убо се, яко ж рекл еси, невозможно — молю тя, сотворите последнюю любовь — убогое сие тело мое, рогозиною покрыв, близ любезных ми сестры и сострадалницы неразлучне положите».

Лист 50 об.

Потом же, егда уже до конца изнеможе, призва еще воина и глагола ему: «Рабе Христов! Имел ли еси матерь? И вем, яко от жены рожден еси, - сего ради молю тя, страхом Божиим ограждься: се бо аз жена есмь и от великия нужды стесняема имам потребу еже срачицу измыти. И яко же сам зриши, самой ми ити и послужити себе невозможно есть, окована бо есмь, а служащих ми рабынь не имам. Такжеде тецы на реку || и измый ми срачицу сию. Се бо хошет мя господь пояти от жизни сея и неподобно ми есть, еже телу сему в нечисте одежде возлещи в недрах матери своея земли».

Лист 51

И сея рекши дает ему завеску свою, еже под полу скрыв, иде и измы на реце. И мале оно платно мьяше водою, лице же свое омываше слезами, помышляющы прежнее ея величество, а нынешнюю нужду, како Христа ради терпит, а к нечестию приступити не хошет, сего ради и умирает. Известно бо то есть всем, яко аще бы хотя мало с ними посообщилася, то бы более прежняго прославлена была. Но отнюд не восхоте, но изволи тмами умрети, || нежели любве Христовы отпасти.

Лист 51 об.

Потом блаженная и великая Феодора успе с миром во глубочи темнице месяца ноемврия с перваго числа на второе, во час ноци, на память святых мученик Анкиндина и Пигасия. Мати же ея Мелания в то время бе в пустыни и виде тоя ноци во сне великую Феодору, яко оболчена в схиму и в куколь зело чюден, велми же и сама светла лицом и обрадованна, и в куколи в веселости своей красовашеся, и обзираяся всюду и рукама вода по одеждам, и чюждашеся красоте риз своих, непрестанно же лобызаше образ Спасов, обретьяся близ ея, целоваше же и кресты иже на схиме. || И сие надолзе зряше си творити, дондеже очютихся мати от видения. И возобнув дивляшеся. И придохом, и поведа нам. Последи же, яко уведехом, и се она ношь, в ней же Феодора преподобная ко господу отиде в боровской темнице, тоя же ноци мати видение зряше в пустыни. И прославихом бога.

Лист 52

По святем же успении ея святое оно и многострадальное тело, обвин рогозницею, яко же сама блаженная завеща, загребоша ³ ту же во остроге близ сестры своея единоматерняя, благоверныя княгини Евдокии мученицы. Егда же уведев се Алексей царь и заповеда, да никто же увести ни от бояр, ни от инех. И на три || седмицы утаися в Верху, потом же уведено бысть повсюду.

Лист 52 об.

Мало же последи Феодоры пребывь и Марии, точию месяц един и декабря в день преставися она ко господу. И възде третия ко двема ликовати вечно о Христе Исусе, господе нашем, ему же подобает всяка слава, честь и поклоняние, и велелепие со безначалным его отцем и со святым духом и ныне, и во веки веков, аминь. ||

Лист 53

¹⁰ Бысть же, егда хотяше господь возвести в путь свидетельства великую Феодору и купно со спутницами ея, и убо того лета постыжимся им и причаща их отец Досифей в дому блаженныя Феодоры во Иваново горенке. И егда приближахуся прияти пречистое тело и кровь Христову, обливахуся вси трие теплыми слезами. И зрит преподобный отец дивну вещь — абие они трие, Феодора, глаголю славная, и благоверная княгиня Евдокия, и блаженная Мария, просветишася внезапно лицом и быша чудни видением, и всячески образом быша, яко агелли божи, и в таковой светозарности пребыша, || дондеже причастишася. И последи авва неким поведа втайне вещь сию, глаголя, яко несть сие просто, но мною, яко сего лета имут сии страдати о Христе. Еже и бысть.

Лист 53 об.

Единою же мати Мелании приключися ей в недуг впасти и умираше от болезни. Феодора же, на Печерском подвории седяше и плакаше зело, матерья разлучения не могии терпети, и глаголаше: «Господи, не сотвори нас сиры! Кто нам будет вождь, к тебе возводя, и кто наставит в путь твой непрелестно?». И во едину ночь сице мати изнеможе, яко и предстоящих пред нею сестр и рыдающих горко не знати ей; и даже дотоле доиде, яко многому духу собирашеся в персях ея и редко дыхаше, и весьма чающим сестрам умерети ей. И внезапно очютися мати, и в приходящий день здрава бысть, и поведаше сестрам: «Аз, рече, не чаях себе ожити, егда убо вы в нощи сей рыдасте надо мною; дух же мой собирашеся в персях моих и ощущах, яко изо всего телесе моего яко нечто животно собирашеся к сердцу, и яко хотяше изыти гортанем моим. И в то время зело ми бысть тошно и паки и ноze и руце ощущах, яко омертвеша, и таково ми бысть тошно, яко мнети || ми разсестися сердцу моему. Бысть же ми и се разумно, яко весь он собиравшийся дух и раздымающийся в персах единою хоцет ис телесе изыти. И се внезапно паки уразумех, яко устремление оно многа духа внезапно отступи от персей и яко вода потече по всему телеси, и ощутих и руки и ноги оживша, и бысть ми легче, и абие прозрех, и видех вас плачущих». Посла же мати Феодоре матерное благословение, и прииде к ней Мария девица, и виде Феодору не токмо лицом почерневъшу, но и устне ея на части разседошася, и вскоре предвари вопросити Марию: «Есть ли лекче матери нашей?». И рече: «За молитв ти здрава || бысть, но молю тя — ты повеждь ми, почто тако огрчена еси?». Блаженная же и еще слезам во очию ея рече ей: «О Марие! Зело неутешно рыдах сиротства своего и просих у Христа, да оставит нам мать нашу, паки же и то вещах ко владыце, яко да даст ей лучшая. И бех обоим содержима лучшего прося, и хотех хотением, желаях, еже еще ей с нами пожити и нас отпустя ко Христу и самой ей мученице быти. И тако препроводих всю сию ночь рыдаючи. Ныне же благословен господь бог наш, оставивый нам правительницу, яко да в невоздержании нашем обуздывает, а в скорбех утешает». || И прииде Мария и поведа матери вся реченная от блаженныя, и положиша вси во уме своем — яко же Козму игумена слез ради и жаления отец повеле бог паки возвратити душу, подобне тому и zde прилучися, и ради рыдания угодницы своя Феодоры дарова живот наставнице ея Мелании.

Лист 54

Лист 54 об.

Лист 55

Лист 55 об.

Седящи же блаженней Марии на чеши за караулом, посла к ней Феодора, глаголющи: «Аще не предаси себе под начал в повиновение матери нашей, то не можеш управитися; аще же умолиши ю, и умилосердитесь, и присвоит тя, и будеш ея послушница, то вся благая сотвориши, и возможеш претерпети до конца». Егда же || токмо услыша Мария, безо всякого закоснения молит мать приити к ней. Бе же к ней приход строптив зело, и едва дерзну мати; обаче же многога ради моления не возможе презрети. И егда снисдостася, начат ю Мария молити, мати же отрицашеся, глагола себе недостойну быти. Блаженная же падает на землю, плачущи горко и руце матери не преста обლობызаючи устнама, а омываючи слезами. «Почто мя, рече, не хоцеш помиловати, яко же онех блаженных двою сестр? Но вем, яко несъм достойна дщерь твоя быти и именоватися, яко же онии велицы госпожи — бо || ляроня великая Феодора и благоверная княгиня Евдокия Прокопиевны, изящнии послушницы и возлюблении твои дщери! Мене же, молю тя, не токмо персту своему мизинному причти, но хотя единому ногтю своему причти, точию нарцы мене своею, да буду токмо послушница твоя. Господа ради умилосердися, не отлучай мене от возлюбленных своих, от Феодоры и Евдокии, светов моих». Мати же, аще и зело не хотяше, но обаче рече ей: «Христова ты и моя». И она возрадовася велми. И бяху вси трие, едина единой ревноваху в послушании. || Егда же беста мати с Еленою в темницы, и в день той глагола мати Иустине, яко да изыдет она вместо ея ис темницы на свободу, а она вместо ея останет ту. Иустина же иде вопросити старца своего, иже бяше ей, егда живяху в мире по закону супружник — седяше же ту же во остроге в другой темнице. Он же подтверди ю, яко да терпит до конца и да не погубит венца своего. «Се бо, - рече, зриши ли, како они Христа любят и волею его ради в юзы и смерть, а ты много терпех, а ныне хоцеш все погубити». И послуша она, и утвердися, еже тако тому быти, сиречь до смерти терпети. Граду || ши же от тоя темницы к мученицам и посреди обою темниц бывши, возва и возопи, и вознесе глас свой и плакася велми, и глаголаше многая словеса в рыдании своем по обычаю своему. И послушаху плача ея мати Мелания с Еленою, вкупе же и мученицы, и дивляхуся, славяще бога. Бе же у сея Иустины таков плачевный обычай, егда ей найдут некая помышления жалостная, тогда ей не мощно держатися, ниже утаитися, но во услышание всем рыдает горце. Се же начало плача ея: «О свет моя пресвятая богородице, небесная царице! О свет моя помощнице и заступница Одигитрие! Несть || у мене ни рода, ни племени. Ты убо мне помощнице вся во всех, купно же ты и род, и племя, и заступница, Одигитрие! О свет мой Христе сыне божий! Егда убо приидеши судити всем в последний день и воздати комуждо по делом его, молю тя, о сыне божий, ущедря мя и сподоби одесную тебе стати и слышати сладкаго твоего гласа, еже речеши праведным: “Приидите, благословении отца моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира“. Избави же мене от страстного онога и жесточайшаго гласа, еже речеши грешным, сущим ошую || тебе: “Отидите от мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его». И да не речеши и мне, о пресладкий Иисусе: «Отиди от мене, проклятая!»». ¹¹ Егда же слово Иустина. ¹²

Лист 56

Лист 56 об.

Лист 57

Лист 57 об.

Лист 58

Лист 58 об.

Единою же мати Мелании приключися ей в недуг впасти и умираше от болезни. Феодора же, на Печерском подвории седяше и плакаше зело, матерья разлучения не могии терпети, и глаголаше: «Господи, не сотвори нас сиры! Кто нам будет вождь, к тебе возводя, и кто наставит в путь твой непрелестно?». И во едину ночь сице мати изнеможе, яко и предстоящих пред нею сестр и рыдающих горко не знати ей; и даже дотоле доиде, яко многому духу собирашеся в персях ея и редко дыхаше, и весьма чающим сестрам умерети ей. И внезапно очютися мати, и в приходящий день здрава бысть, и поведаше сестрам: «Аз, рече, не чаях себе ожити, егда убо вы в нощи сей рыдасте надо мною; дух же мой собирашеся в персях моих и ощущах, яко изо всего телесе моего яко нечто животно собирашеся к сердцу, и яко хотяше изыти гортанем моим. И в то время зело ми бысть тошно и паки и ноze и руце ощущах, яко омертвеша, и таково ми бысть тошно, яко мнети || ми разсестися сердцу моему. Бысть же ми и се разумно, яко весь он собиравшийся дух и раздымающийся в персах единою хоцет ис телесе изыти. И се внезапно паки уразумех, яко устремление оно многа духа внезапно отступи от персей и яко вода потече по всему телеси, и ощутих и руки и ноги оживша, и бысть ми легче, и абие прозрех, и видех вас плачущих». Посла же мати Феодоре матерное благословение, и прииде к ней Мария девица, и виде Феодору не токмо лицом почерневъшу, но и устне ея на части разседошася, и вскоре предвари вопросити Марию: «Есть ли лекче матери нашей?». И рече: «За молитв ти здрава || бысть, но молю тя — ты повеждь ми, почто тако огрчена еси?». Блаженная же и еще слезам во очию ея рече ей: «О Марие! Зело неутешно рыдах сиротства своего и просих у Христа, да оставит нам мать нашу, паки же и то вещах ко владыце, яко да даст ей лучшая. И бех обоим содержима лучшего прося, и хотех хотением, желаях, еже еще ей с нами пожити и нас отпустя ко Христу и самой ей мученице быти. И тако препроводих всю сию ночь рыдаючи. Ныне же благословен господь бог наш, оставивый нам правительницу, яко да в невоздержании нашем обуздывает, а в скорбех утешает». || И прииде Мария и поведа матери вся реченная от блаженныя, и положиша вси во уме своем — яко же Козму игумена слез ради и жаления отец повеле бог паки возвратити душу, подобне тому и zde прилучися, и ради рыдания угодницы своя Феодоры дарова живот наставнице ея Мелании.

**Коррекция текста из основного источника [О],
выполненная по 14 другим спискам исходного текста [А-Н]:**

1, А В ркп. *испр.*: вначале было поведати.

1-2 [В] лето от создания мира 71..., месяца ноября в 2 день. Сказание отчасти, страдание святых страсотерпиц и новых исповедниц великомученицы болярыни Феодосьи Прокопьевны, нареченныя во инокинях Феодоры схимницы, по тезоименитству земныя славы Морозовы, и единокровныя сестры ея, благоверныя княгини Евдокии Прокопьевны Урусовы, и союзницы их Марии Герасимовны, чина дворянска. Известное свидетельство добродетельного и доблественнаго жития их и мужественнаго во страдании терпения. Имати же повесть поведание сичево. (*Источник: А*).

3-4 И изволи правым путем шествовати добродетельному житию со страдальцем отцем Аввакумом *Источники: В, Е, З, И, М.*

5-6 точию уведе о православии Андропова монастыря, о развращении правой веры *источник: Б.*

Б-В *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Г творити, *источники: А, Б, В, И, М.*

8 сии *источники: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л.*

Г *Испр.*: в ркп. огнеколесничником.

Д *Испр.*: в ркп. оз.

Е *Испр.*: в ркп. Православным

Ж *Испр.*: в ркп. старицы.

З *Испр. по источникам: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, И; в ркп. сотворити.*

И *Испр. по источникам: А, Б, В, Г, Д, К, И; в ркп. нет.*

К *Испр.* в ркп. дерзновенно.

Л *Испр. по источникам: А, Б, В, Е, З, И, М; в ркп. нет.*

М *Испр. по источникам: А, Б, Л, К; в ркп. Трокурова.*

Н *Испр. по источникам: А, Б, В, Е, И, М; в ркп. нет.*

О. *Испр.*: в ркп. скорех.

П. *Испр.*: в ркп. отъжежало.

Р-С *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Т-У *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Ф *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Х *Испр.*: в ркп. жу.

Ц *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, З, И, К; в ркп. поставит.*

Ч *Испр.*: в ркп. предмрыя.

Ш *Испр.*: в ркп. молитва.

Щ *Испр.*: в ркп. восхое.

Ы *Испр. по источникам: Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, М; в ркп. подавне.*

Э *Испр.*: в ркп. дреднее.

Ю *Испр. по источникам: Б, В, Д, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. окопаша.*

Я *Испр.*: в ркп. приближается.

П, А-Б *Испр. по источникам: Б, В, Д, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

В *Испр.*: в ркп. внаше.

Г *Испр.*: в ркп. княгия

Д *Испр.*: в ркп. потревная.

Е *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Ж; в ркп. пряности.*

Ж *Испр.*: в ркп. Феодор.

З *Испр. по источникам: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М; в ркп. Вселенную.*

И-К *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Л В ркп. доб. несть.

М-Н *Испр. по А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

О *Испр.*: в ркп. патри.

П *Испр.*: в ркп. и.

Р *Испр.*: в ркп. жи.

С *Испр.*: в ркп. рада

Т *Испр. по источникам: А, В, Е, З, И, К, М; в ркп. думать.*

У *Испр.*: в ркп. лезами.

9 Доб. Юрья *по источникам: А, Б, В, Е, З, И, М.*

Ф-Х *Испр. по источникам: А, В, Е, И, М; в ркп. нет.*

Ц *Испр.*: в ркп. аргамаах.

Ч *Испр.*: в ркп. рыдвананами.

Ш *Испр.*: в ркп. слава написано дважды.

Щ *Испр.*: в ркп. брете.

Ы-Э *Испр. по источникам: А, Б, В, Д, Е, З, К, Л; в ркп. нет.*

Ю *Испр.*: в ркп. свободно.

Я - Ш, А *Испр. по источникам: В, Е, З, И, К, Л, М; в ркп. нет.*

Б Испр.; в ркп. наказание.

В Испр.; в ркп. дивол.

Г Испр.; в ркп. повеждаем.

Д Испр.; в ркп. мылых.

Е Испр.; в ркп. овда.

Ж Испр.; в ркп. моло.

З Испр. по Ж; в ркп. изша.

10 С абзаца и киноварной буквы следующий далее текст читается как в источниках В, Д, Е, З, И, К, Л, М, О; в источнике И тексту предшествует киноварное заглавие: «Сказание вкратце от страдания святых мучениц Морозовых княгинь».

11-12 Нет в источниках: В, Д, Е, З, И, К, Л, М

Дополнительные источники, использованные для коррекции текста основного источника

1. ГПБ, О.І.341 (О). Рукопись XVII в. (конец), в 8-ку, полуустав, 58 л. Повесть о боярыне Морозовой на 1-58 об.

- основной источник.

2. БАН, собр. Г.Ф. Нефедова, № 4 (В). Рукопись XVII в. (конец), в 8-ку, полуустав, 76 л. Повесть о Боярыне Морозовой на 2-76 об.

3. ГИМ, Музейское собр., 3003 (А). Сборник XVII в. (конец), в 8-ку, полуустав, скоропись, 227 л. Состав: полемические сочинения против латинян (начала недостает, л. 1-10 об), Соловецкая челобитная (л. 11-78 об.), Повесть о боярыне Морозовой (л. 80-119 об.), «О трех исповедниках слово плачевное» (л. 120-134), Послание чадом церковным о дьяконе Федоре (л. 135-138 об.), отрывок из «Книги бесед» Аввакума о рогатых клобуках (л. 139-146), выписки из Кормчей, гл. 13 (л. 147 об. - 151), сочинение дьякона Федора «По церкви Христове» (л. 154-174), «Совет святым отцем преподобным» (л. 175-186), выписки из старообрядческих сочинений без начала и конца (л. 187-227).

4. ГПБ, О.І.340 (Б). Сборник XVIII в. (начало), в 8-ку, полуустав, скоропись разных почерков, 149 л. Состав: Челобитная инока Авраамия (начата дважды: на л. 1-3, затем на л. 3-87 об.), Вопрос и ответ инока Авраамия (л. 90-127), Повесть о боярыне Морозовой (л. 128-147; л. 147-147 об. - скоропись XVIII в.).

5. ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 94 (Г). Сборник XVIII в. (середина), в 8-ку, полуустав разных почерков, 216 л. Повесть о боярыне Морозовой на л. 70-109.

6. БАН, собр. Семеновского отдела НКВД, № 15 (Д). Сборник {VIII в. (последняя четверть)}, в 8-ку, полуустав разных почерков, 292 л. Состав: Сказание о явлении иконы Казанской богородицы (л. 3-46), Слово о милостивом Созмоне (л. 47-50), Повесть о покаянии Феофила (л. 50-89), Житие Ануфрия Великого (л. 89 об. - 97), «Поучение и воспоминание о душе» (л. 97 об. - 139), Макариево видение (л. 140-165 об.), выписки из скитского патерика (л. 167-175), выписки из различных старообрядческих сочинений (л. 177-184), «О Евлогии камносечцы» (л. 185-207), Повесть о Морозовой (л. 209-291), Стих царевича Иоасафа (л. 293-298).

7. ГБЛ, собр. Н.С. Тихонравова, № 9 (Е). Сборник XVII в. (конец), в 8-ку, полуустав, 281 л. переплет — доски в коже. Повесть о боярыне Морозовой на л. 181-272.

8. ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 1949 (627) (Ж). Сборник XVIII в. (конец), в 8-ку, полуустав, 368 л. переплет — доски в коже. Повесть о боярыне Морозовой на л. 92-157 об.

9. БАН, собр. Архангельского древлехранилища, № 587 (З). Рукопись XVIII в. (последняя четверть), в 8-ку, полуустав, 81 л., без переплета. Заглавия и начала недостает, первые слова: «Морозова и бывши мати, роди бо сына, и наречен бысть Иван. . .». Конец: «. . . ли да не речеши и мне, пресладкий Иисусе: отиде от мене, проклятая. Богу нашему слава во веки. Аминь».

10. ГПБ, ОЛДП, Q.59 (И). Рукопись XIX в. (первая половина), в 4-ку, полуустав поморский, 60 л. Заглавие: «Месяца ноября во 2 день. Сказание отчасти о доблести и мужестве, изящное свидетельство и терпеливодушное страдание новоявленных преподобновеликомученицы боярыни Феодосии Прокопиевны, нареченныя во инокинях Феодоры, по тезоименитству земныя славы Морозовы, и сестры ея единокровныя и сострадалицы, благоверныя княгини Евдокии, и третьей союзницы их Марии. Имаь же сия повесть поведание вкратце».

11. ГБЛ, собр. Е.Е. Егорова, № 823 (К). Сборник XIX в. (первая половина), в 4-ку, полуустав, 231 л. Состав: Житие преподобного Нифонта (л. 1-186 сб.), Повесть душеполезна о некоем старце (л. 187-191), Повесть о Морозовой (л. 192-231).

12. Государственный архив Ярославской области, № 212 (Л). Сборник XVIII в. (последняя четверть), в 8-ку, полуустав, 120 л. Повесть о Морозовой на л. 2-87.

13. ГПБ, собр. А.А. Титова, № 2301 (М). Рукопись XIX в. (середина), в лист, скоропись, 47 л. Из библиотеки П.И. Мельникова-Печерского. Повесть о Морозовой на л. 1-47.

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии Наук СССР (Ленинград).

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (Москва).

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).